

Все внезапно затихли, и стало понятно, что семья Мэн не ожидала, что этот Кровавый нефрит, который в их глазах был обычным камнем, на самом деле был настоящим. А так же он был отдан семьёй Ван. Господин Ван лично передал его Линь Мину.

«Линь Мин, а ну не смей воровать!»

-сказал Мэн Вэнь, держа руку, как будто что-то поймал.

Дедушка Ван сердито сказал:

«Что за чушь ты несешь? Этот Кровавый нефрит был подарен мной. Когда он бы украден?»

Эта новость была словно гром для семьи Мэн. Они действительно не ожидали такого поворота событий и на полно серьезе обсуждали, что это подделка?

В мгновение лица всей семьи побледнели, и дрожащий Мэн Вэнь посмотрел на Мэн Ляна. Он тоже был в ужасе. Основная причина была в том, что они не знали, что камень может быть таким большим и такого насыщенного цвета. Они никогда раньше их не видели.

Он был слишком смущен, чтобы сказать, что ошибался, и ненавидел эту мысль. А потом понял, что все взгляды прикованы к его сыну. Он так разозлился, что хотел разбить ему голову:

«О чем ты говоришь? Ты ничего не знаешь. Убирайся отсюда!»

Вэн был удачливым и никогда не сталкивался со злостью. Когда он подумал, что всё это из-за Линь Мина, он был полон возмущения. И если бы отец не смотрел на него, он бы вероятнее всего бросился и ударил его по лицу.

Мэн Лян тоже был в замешательстве, но из-за своей гордости не мог извиниться перед Линь Мином. К счастью, в этот момент внезапно вышел Мэн Гао с улыбкой и извинился:

«Мой племянник не очень хороший. Посмотрите на меня. Линь Мин, я извиняюсь перед вами, что скажете? Вы же уже взрослый, чтобы простить его».

Мэн Инь, который сидел в стороне и наблюдал, был шокирован:

«Папа, почему ты перед ними извиняешься?»

«Заткнись!»

Мэн Инь был очень напуган криком отца и, беспомощно закрыв рот, посмотрела на Линь Мина.

Линь Мин знает, что такое чрезмерная жестокость, поэтому не воспринимал всё это всерьёз. Но мысль о том, что Мэн Мэн за него заступилась, тем самым наравшись на осуждение со стороны её дяди, заслуживала того чтобы он защищал её.

«Хорошо, но Мэн Мэн — моя жена, и как её муж я должен добиваться справедливости для неё, так что может ли дядя Мэн извиниться перед Мэн Мэн?»

Мэн Вэнь разозлился, на лице Мэн Ляна тоже читался гнев, они неловко посмотрели на Мэн Мэн.

«Мэн Мэн, мы же семья. Не нужно быть такими упрямыми».

Шэнь Цю, получившая сигнал Мэн Ляна, тоже пыталась убедить свою дочь, не заставлять Мэн Ляна извиняться. Хотя Мэн Мэн чувствовала что её мать некрасиво поступает по отношению к ней, именно она могла заставить его извиниться.

Поэтому она смогла сказать, как Линь Мин:

«Забыть? Это же семья не нужно быть такими вежливыми».

Линь Мин пожал плечами. Должен ли Мэн Лян извиняться или нет, зависит от воли Мэн Мэн. Даже если он её муж, он не может пойти против её воли.

Ситуация была окончена из-за слов Мэн Мэн. Семья Мэн Ляна вздохнула с облегчением, ведь извиняться перед младшими, было бы очень унижительно. Но когда они подумали, что господин Ван еще смотрит, то почувствовали, что битва ещё не окончена.

«Простите господин Ван, но я был слеп и не распознал что камень, который вы подарили, был не фальшивкой. Не волнуйтесь, мы извинимся и дадим вам все, что вы захотите».

«Зачем ты мне его отдаешь? Ты знаешь что Кровавый нефрит я нашел для нашего старика? Я искал его много лет, и это было очень трудно, но господин Ван отдал его господину Линю, который был к нему добр. А теперь, когда такое сокровище рассматривается как подделка, что я должен сделать с вами, идиотами?»

Ван Дун был возмущён, он так долго искал этот камень, а теперь они говорят что это подделка. Он знал что, по его мнению, эта группа людей помешана на деньгах, и если бы не господин Линь, он бы вообще не пришел на это день рождения!

Мэн Лян услышав это, покрылся холодным потом, поклонился и извинился:

«Простите, простите, мы, правда, не знали».

В это время старик Мэн, который сидел рядом и смотрел на цветы, больше не мог сидеть на месте. Он быстро поднялся и оттолкнул старшего сына, который извинялся перед Ван Дуном.

«Господин Ван, почему вы так злитесь? Это такой великий день, не нужно злиться из-за мелочи, не волнуйтесь, мы всё компенсируем должным образом. Если вас пригласили на сегодняшний день рождения, то он не будет важнее, чем вы с Мастером Ваном.»

Его семья, стоявшая за ним, так же извинилась перед мастером Ваном, а Ван Дун сказал:

«Это так не работает? Разве это не ваш день рождения, мастер Мэн, в конце концов, вы стары и должны заботиться о себе, верно?»

Мастера Мэна дернулась губа, он больше всего не любил слышать, что он стал. Но на этот раз он вынужден признаться что так и есть, думая об этом у него заболел живот.

Но он не ожидал, что Ван Дун на этом не остановиться:

«Но я слышал, что вашей семьёй до сих пор руководит мастер Мэн. Вы ведь уже стары, посмотрите на моего отца и поучитесь у него, как нужно отдыхать на пенсии. Ходить на рыбалку, заниматься садом и увидите, что вы окружены детьми и внуками больше чем семья Ван.»

Лицо старика исказилось, и он лукаво сказал:

«Вы всё не правильно поняли. Я больше не отвечаю за семью Мэн. На данный момент за семейный бизнес отвечает мой второй сын».

«Правда? Тогда, должно быть, я неправильно понял. Простите, Мастер Мэн»

Мастер Мэн улыбался вместе с ним, в глубине души он знал, просто покончим с этим, он сможет позаботиться о Мэн Лао Эр по-своему. Жаль, что Ван Дун увидел это, и не собирался оставлять ему эту возможность.

«Если это так, то я бы хотел поздравить господина Мэна. Так получилось что у моей семьи есть один проект, над которым они хотят поработать с вашей семьей. И так как Мэн Гао является генеральным директором, то мне хотелось бы оставить это дело на его усмотрение, не так ли?»

Улыбка Мастера Мэна внезапно исчезла, а лицо Мен Ляна исказилось. Кроме этого Ван Дун добавил:

«Поэтому я поручаю Мэн Гао завершить этот проект, не изменишь ли ты своего мнения? Или я достану свои деньги».

Теперь, когда до этого дошло дело, что еще может сказать мастер Мэн, он может только наблюдать, как Мэн Гао постепенно набирает силу. Если Мэн Гао действительно хочет руководить, ему предстоит долгий путь.

Линь смотрел на всю эту ситуацию, и считал её довольно хорошей. Но был недоволен тем, как семья Мэн прогибается под семью Ван. И у него вдруг возникла прекрасная идея!